

Когда Су Чэн получил личное письмо от Юй Хуая, он не знал, как реагировать. В письме Юй Хуай писал, что ради благополучия простого народа он готов представить акт о капитуляции, прекратить сопротивление и с почестями встретить Императора Ся. Если Великая Ся будет хорошо обращаться с народом и чиновниками Великой У, он готов стать вассалом и провести остаток жизни в качестве праздного князя.

Это письмо должно было быть вскрыто и прочитано лично Су Ганем, но сейчас он лежал без сознания.

После доставки акта о капитуляции посланник выполнил свою миссию и немедленно вернулся в Пинцзин.

После этого все заставы на пути из Аньяна в Пинцзин получили приказ открыть ворота для армии Великой Ся. В такой ситуации Су Чэн вынужден был собрать войска и медленно двигаться к Пинцзину. Он надеялся, что произойдет чудо, и Су Гань вовремя очнется, целый и невредимый. Иначе, если на церемонии капитуляции он будет представлять его, всё раскроется.

Сяо Лэ мчалась день и ночь, и на седьмой день на рассвете достигла Лояна. Однако к этому моменту её состояние было крайне тяжелым. Су Лоян только что вернулась с утреннего собрания и, войдя во Дворец Тайцзи, увидела покрытую пылью дорогами Сяо Лэ.

Не успев обрадоваться, Сяо Лэ протянула ей аккуратно сохранившийся конверт и серьезно сказала:

— Князь Ань велел лично передать это тебе. Ситуация серьезная, прочти немедленно.

Су Лоян, видя её серьезность, не стала медлить, быстро вскрыла конверт и узнала обо всём.

— Отец... отравлен странным ядом? Я должна немедленно отправиться в Аньян, — Су Лоян тут же решила отдать приказ подготовить быстрых лошадей, но Сяо Лэ схватила её за руку и серьезно сказала. — Ты не можешь ехать.

Су Лоян отстранила её руку, смотря на неё с недоверием:

— Ты сошла с ума? Это мой родной отец, если с ним что-то случится, я должна увидеть его в последний раз!

— Я знаю, но я пришла сюда, чтобы предотвратить твой порыв отправиться в Аньян, услышав эту новость, — Сяо Лэ развела руками, пытаясь успокоить Су Лоян.

— Когда я уезжала, из Пинцзина пришло письмо, в котором нынешний император Великой У выразил желание сдаться. Если я не ошибаюсь, все заставы на пути в Пинцзин уже открыты. Князь Ань, возможно, уже за пределами Пинцзина.

Если Его Величество... не сможет очнуться, то только Князь Ань сможет принять акт о капитуляции из рук императора Великой У.

Однако это противоречит правилам, и тогда у всех возникнут сомнения, начнутся расследования.

Тогда новость о том, что Его Величество без сознания, не удастся скрыть. Если ситуация ухудшится...

Ты знаешь, тогда начнется хаос. Великая Ся только что основана, её основы еще не устойчивы, и в Лояне должен быть кто-то, кто сможет удержать ситуацию под контролем, и ты — самый подходящий человек.

Сяо Лэ постепенно разъясняла Су Лоян текущую ситуацию, пытаясь успокоить её.

Су Лоян, получив сразу столько информации, оказалась в сложной ситуации, и, несмотря на свою обычную хладнокровность, ей нужно было время, чтобы всё осмыслить. Её мысли путались.

Сяо Лэ взяла её за плечи, заставив смотреть ей в глаза.

Су Лоян увидела в её глазах полную решимость и нежность, и её сердце вдруг успокоилось.

— Доверься мне, Лоян, сделай, как я говорю, я помогу тебе удержать ситуацию.

— Я верю тебе.

Су Чэн шел с остановками, и путь, который должен был занять два дня, растянулся на пять дней. Подчиненные не знали реальной ситуации и были недовольны действиями Князя Аня. Юй Хуай, узнав, что армия Ся уже за пределами Пинцзина, чтобы проявить уважение и искренность, повел чиновников на колени у городских ворот, чтобы встретить Императора Ся и принять капитуляцию.

Это был высший знак уважения побежденной страны к победителю, а также покаяние Юй Хуая за прошлые действия Великой У. В жаркий летний день, в трауре, все в белых одеждах стояли на коленях перед открытыми воротами, ожидая входа армии Ся. Юй Хуай держал в руках акт о капитуляции и Императорскую нефритовую печать, прямо стоя на коленях. Однако Су Чэн не спешил входить.

Сначала солдаты подумали, что Его Величество хочет показать свое превосходство, заставив этого несчастного императора пострадать. Но день прошел, а армия всё еще не входила в город. Солдаты, известные своей гуманностью, считали, что это уже слишком, и некоторые даже хотели войти в шатер к Су Ганю, чтобы выразить протест, но Су Чэн отправил их обратно.

В это время Су Чэн нервно ходил по шатру, взглянув на лежащего без сознания Су Ганя.

— Старый маршал Хэ, как, по-вашему, мне поступить?

— Я вижу, что Князь Ань, хоть и взволнован, но шаги его уверенны. Думаю, Ваше Высочество уже приняли верное решение, зачем спрашивать меня?

— Кто бы мог подумать, что Юй Хуай проявит такую решимость, приведя чиновников на колени! Если не принять капитуляцию, он не встанет. Этот парень выглядит таким слабым, если он просидит на коленях еще день и упадет в обморок, это будет нашей виной, — Су Чэн хотел задержаться за городом, хотя шансы были малы, врачи делали всё возможное, но ситуация не позволяла ждать дольше. — Ладно, передайте приказ, идем в город принимать капитуляцию.

Знамена Великой Ся развевались на ветру, Су Чэн в серебряных доспехах медленно ехал на лошади, гармонируя с черными доспехами армии позади. В город он взял только свой Батальон доблестной кавалерии и Армию Тигриных Воинов Су Ганя, всего 10 000 человек, остальные 200 с лишним тысяч остались за городом. Подойдя к чиновникам, стоящим на коленях у ворот, Су

Чэн сошел с лошади, принял акт о капитуляции от Юй Хуая и лично помог ему подняться.

Юй Хуай, простояв на коленях два дня, почувствовал боль в коленях и едва мог стоять, как и чиновники за ним. Су Чэн, видя это, приказал солдатам помочь подняться всем. Однако в глазах Юй Хуая всё еще была тень сомнения.

— Почему Князь Ань...

Он, как император страны, добровольно позволил разрушить наследие предков и стал императором побежденной страны. И с таким уважением встретил Императора Ся, неужели Император Ся даже не хочет лично принять акт о капитуляции?

— Не поймите неправильно, мой отец нездоров, поэтому я должен принять капитуляцию, — Су Чэн увидел сомнение в глазах Юй Хуая и объяснил.

Юй Хуай кивнул, но всё еще сомневался. Однако Су Чэну было всё равно, Су Гань не появился на таком важном мероприятии, и через день начнутся слухи. Лучше сразу сказать правду, чем потом опровергать слухи.

Императорский дворец в Пинцзине действительно не сравнится с резиденцией в Лояне. Вечерние лучи солнца падали на золотую черепицу дворца, и хотя свет уже тускнел, он не мог скрыть царственного величия, исходящего оттуда.

Несколько воронов спокойно пролетали в небе, создавая вместе с закатными облаками величественную и печальную картину. Этот дворец стал свидетелем упадка одной династии, но с этого момента он станет свидетелем рождения и расцвета новой династии.

Сегодня ночью дворец был ярко освещен, устроен пир для чиновников и награждение армии.

Однако на этом торжественном банкете чиновники всё еще не видели Су Ганя, его заменял Князь Ань. Некоторые проницательные люди уже почувствовали нечто необычное.

— Князь Ань, почему мы не видим Его Величество? — Наконец кто-то задал этот вопрос, ожидая, что Су Чэн даст удовлетворительный ответ. Су Чэн, хотя и сын Су Ганя, не мог заменять его во всем. Они, конечно, не подозревали Су Чэна в том, что он мог навредить своему отцу, но хотели понять причину.

Автор хочет сказать:

Как же я люблю вас, этих милых ребят.

<http://bllate.org/book/16780/1542839>